

Введение к тафсиру Ибн Касира. Часть 1.1: Методология толкования

Д.В. Фролов^{1а}, И.А. Зарипов^{2б}

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

²Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5985-6733>, e-mail: arabkaf07@mail.ru

^бORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3140-2697>, e-mail: islamzarif@gmail.com

Резюме: Настоящая статья открывает собой цикл публикаций русского перевода введения (*muqaddimah*) к комментарию Корана «Тафсир ал-Кур'ан ал-'азим» (Комментарий к великому Корану) одного из наиболее известных и популярных экзегетов традиционалистского направления исламской мысли Исма'ила ибн 'Умара ибн Касира (ум. 1373). В первой части первого раздела введения затрагиваются вопросы важности и необходимости толкования Корана, а также методологии толкования Корана. Она заключается в последовательном обращении к параллельным местам Священного Писания, пророческому преданию (Сунна), высказываниям сподвижников и последователей. В случае отсутствия соответствующих сообщений или наличия разногласий среди последователей допускается обращение к лингвистическому анализу. Отдельно рассматривается вопрос использования иудейских преданий (*isrā'īliyyāt*) в толковании, которые подразделяются на три группы. Перевод предваряет краткое предисловие, содержащее основные биографические сведения о богослове и анализ представленных в данном фрагменте взглядов.

Ключевые слова: Ибн Касир; кораническая экзегетика; *тафсир*; корановедение; исламоведение; исламская теология

Для цитирования: Фролов Д.В., Зарипов И.А. Введение к тафсиру Ибн Касира. Часть 1: Методология толкования. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(4):889–906. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-4-889-906

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Introduction to the Tafsir of Ibn Kathir. Part 1.1: Methodology of interpretation

D.V. Frolov^{1a}, I.A. Zaripov^{2b}

¹Moscow State University, Moscow, the Russian Federation

²Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5985-6733>, e-mail: arabkaf07@mail.ru

^bORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3140-2697>, e-mail: islamzarif@gmail.com

Abstract: This article opens a series of publications of the Russian translation of the introduction (*muqaddimah*) to the commentary of the Qur'an "Tafsir al-Qur'an al-'Azim" (Commentary to the Great Qur'an) by one of the most famous and popular exegete of the traditionalist trend of Islamic thought (*ahl al-hadith*) – Isma'il ibn 'Umar ibn Kathir (d. 1373). This first part of the first section of the introduction deals with the importance and necessity of the interpretation of the Qur'an, as well as its methodology. The latter is built upon the references to parallel passages of the Holy Scripture, the prophetic tradition (Sunnah), and the sayings of the companions and followers. Linguistic analysis is allowed in the absence of relevant texts or the disagreement among the followers. The use of Jewish traditions (*isrā'iliyyāt*) in Qur'anic interpretation, which are divided into three groups, is considered separately. The translation is preceded by a short preface containing a basic biographical information about the theologian and an analysis of the views presented in this fragment.

Keywords: Ibn Kathir; Qur'anic exegesis: tafsir; Qur'anic studies; Islamic studies; Islamic Theology

For citation: Frolov D.V., Zaripov I.A. Introduction to the Tafsir of Ibn Kathir. Part 1: Methodology of interpretation. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(4):889–906. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-4-889-906

Предисловие к переводу

Настоящая статья продолжает цикл публикаций переводов на русский язык предисловий к классическим суннитским комментариям Корана. Их важность обусловлена тем, что именно здесь авторами были сформулированы методологические подходы к их дальнейшей интерпретации священного текста. Свет уже увидели комментированные русские переводы предисловий к тафсиру первого теоретика мусульманской экзегетики Мухаммада ат-Табари (ум. 923) [1; 2; 3] и последнего крупного представителя рационалистической школы му'тазилитов Махмуда аз-Замахшари (ум. 1143) [4].

Исма‘ил ибн ‘Умар ибн Касир, прозванный *‘imād ad-dīn* «опора религии», первая часть предисловия к тафсиру которого представлена в этой работе, является одним из наиболее известных и популярных экзегетов традиционалистского направления исламской мысли (*ahl al-hadith*).

Ибн Касир родился в древнем городе Босре, на юге Сирии, около 1300 г. Вся его жизнь пришлась на время правления мамлюкской династии бахритов. В возрасте шести лет он потерял отца и переехал к старшему брату в Дамаск, где и получил основное образование. В числе его главных учителей первым был шафиит Бурхан ад-Дин аль-Фазари (ум. ок. 1329), а затем ими стали известный традиционалист Ибн Таймиййа (ум. 1328) и его последователи. На дочери одного из них – Джамала ад-Дина ал-Миззи (ум. 1342) – Ибн Касир женился. Известно, что после окончания учебы он принимал участие в как минимум двух официальных комиссиях по расследованию обвинений в ереси. В 1345 г. был назначен проповедником (*khaṭīb*) в мечети, основанной эмиром Баха’ ад-Дином ал-Марджани (ум. 1358) в Миззе. В 1348 г. он сменил еще одного своего наставника – имама Захаби, почившего в этом году, на посту преподавателя по хадисоведению. После смерти Таки ад-Дина ас-Субки (ум. 1355) Ибн Касир недолгое время также исполнял обязанности руководителя медресе «Дар ал-хадис». В последующем наряду с научно-проповеднической деятельностью он также принимал участие в различного рода придворных советах и комиссиях по вопросам ереси, коррупции и по другим богословско-правовым проблемам. В 1366 г. Ибн Касир стал преподавать толкование Корана в главном религиозно-образовательном центре левантийского региона – мечети Омейядов. Он умер в 1373 г. и был похоронен на суфийском кладбище Дамаска рядом со своим главным учителем – Ибн Таймийей [5, p. 817–818].

Сегодня известно более десятка работ Ибн Касира в различных областях мусульманского знания – корановедение, хадисоведение, право и история. Однако всех их объединяет приверженность традиционалистской методологии, основанной на обращении к Корану и преданиям от Пророка и «отцов (*salaf*) уммы» в их буквалистской трактовке.

Эта методология характерна и для его главной экзегетической работы – «Тафсир ал-Кур’ан ал-‘азим» (Комментарий к великому Корану)¹.

¹ Нам известны два перевода тафсира Ибн Касира на русский язык. В первом из них переведены только несколько фрагментов авторского введения к комментарию. Во втором – введение Ибн Касира не переведено совсем. Мы же планируем издать полный перевод введения Ибн Касира, который в арабском издании занимает около 100 страниц.

Несмотря на то, что сам автор не указывает даты начала и окончания написания этой книги, современные исследователи на основе ряда других источников предполагают, что она была составлена в период 1340–1358 гг. [6, с. 18].

Этот комментарий весьма объемный и, помимо собственно разъяснения самих смыслов, также содержит информацию об обстоятельствах ниспослания (*asbāb an-nuzūl*) и правовых нормах (*ahkām fiqhiyyah*). Все это подкрепляется приведением параллельных мест из Корана и многочисленных преданий, чаще всего с цепочками их передатчиков (*asānīd*, ед. ч. – *isnād*). Иногда, намного реже, чем Табари, Ибн Касир в своих комментариях обращается и к лингвистическому анализу.

В целом весьма подробно свой методологический подход и отношение к истории коранического текста автор изложил в предисловии (*muqaddimah*) к комментарию, которое и является объектом настоящего перевода.

Предисловие имеет следующую структуру:

- Методология комментирования;
- Достоинства Корана;
- Собираение (*jamʿ*) Корана;
- Семь харфов;
- Составление (*taʿlīf*) Корана;
- Отдельные предварительные замечания.

В первой части предисловия Ибн Касир сначала обосновывает важность и необходимость толкования Корана, называя это «долгом ученых». Затем он описывает свой метод работы – «комментарий Писания самим Писанием» и «комментарий Писания Сунной». Причем здесь со ссылкой на одного из самых ранних теоретиков традиционализма – имама Шафиʿи² – он подчеркивает богооткровенность пророческой Сунны, говоря, что она «также ниспосылалась ему [Пророку] в откровении подобно тому, как ниспосылался Коран, однако она не диктовалась (*lā tutlā*), как диктовался Коран».

Цитируя далее известное предание об отправке Пророком Муʿаза ибн Джабала³ в Йемен, Ибн Касир усматривает в дозволении сподвижнику принятия собственных решений (*raʾy*) в случае отсутствия прямых ответов в священных первоисточниках не возможность подобных действий последующими поколениями богословов, как это

² Мухаммад ибн Идрис аш-Шафиʿи ал-Мутталиби (767–820) – знаменитый египетский законовед, эпоним шафиитской школы мусульманского права.

³ Муʿаз ибн Джабал ал-Хазраджи (603–639) – знаменитый сподвижник, знаток коранических заповедей, побратим брата ʿАли – Джаʿфара ибн Аби Талиба. Один из тех, кто собирал и записывал Коран еще при жизни Пророка.

делают рационалисты, а необходимость обращения к точке зрения сподвижников. Среди них он выделяет 'Абдаллаха ибн Мас'уда⁴ и, особенно, 'Абдаллаха ибн 'Аббаса⁵.

В случае отсутствия толкования в Коране, Сунне и словах сподвижников Ибн Касир говорит о необходимости обращения к высказываниям последователей (*tābi'ūn*), наиболее авторитетным из которых он считает Муджахида⁶. При этом он особо подчеркивает, что их единогласное мнение является однозначным аргументом как в толковании, так и праве.

Только в случае разногласий мнений последователей Ибн Касир допускает обращение к лингвистическому анализу, причем снова устанавливая последовательность – сначала язык Корана, затем язык Сунны и только потом язык всех арабов или сподвижников.

Отдельно богослов рассматривает и вопрос использования иудейских преданий (*isrā'īliyyāt*) в толковании. В целом признавая допустимость подобного на основе хадисов о словах Пророка и действиях сподвижника 'Абдаллаха ибн 'Амра⁷, он в то же время указывает, что это не означает однозначного принятия всех подобных преданий. Подразделяя их на три группы, только одну из них – сообщающих о том, достоверность чего подтверждена мусульманскими первоисточниками, – Ибн Касир считает однозначно принимаемыми. Те же, что прямо противоречат мусульманским первоисточникам, он считает категорически неприемлемыми. Третья группа, составляющая, по его мнению, большинство иудейских преданий, содержит в себе информацию, о которой ничего не сказано в мусульманских первоисточниках. Такого рода сообщения он считает допустимыми для цитирования, отмечая при этом, что значительная их часть бесполезна для решения религиозных и мирских вопросов.

Последний подраздел первой части введения посвящен вопросу толкования Корана по собственному мнению (*ra'y*), однако в связи с его большим объемом он будет опубликован отдельно.

⁴ 'Абдаллах ибн Мас'уд (ум. 653) – сподвижник, ислам принял очень рано и с тех пор неотлучно был при Пророке в качестве его личного слуги, за исключением краткой эмиграции в Эфиопию. Гордился тем, что 70 сур слышал прямо из уст посланника Аллаха. Пророк Мухаммад включил его в число четырех человек, у которых он советовал учиться Корану. Составитель раннего, неканонического свода Корана, который он начал делать еще при жизни пророка Мухаммада, но закончил уже после того, как обосновался в Куфе.

⁵ 'Абдаллах ибн 'Аббас (619–686) – двоюродный брат пророка Мухаммада, прозванный «книжник общины» и «толмач Корана», единодушно считается основателем мусульманской экзегетической традиции.

⁶ Муджахид ибн Джабр (642–722) – комментатор мекканской школы, ученик сподвижника Пророка Ибн 'Аббаса. Его тафсир сохранился и опубликован.

⁷ 'Абдаллах ибн 'Амр ибн ал-'Ас (616–684), сподвижник, сын знаменитого 'Амра ибн ал-'Аса, известного передатчика хадисов.

Ибн Касир. Введение к комментарию Корана

Перевод с арабского⁸

Шейх, неповторимый имам, искусный и совершенный знаток ‘Имад ад-Дин Абу-л-Фида’ Исма‘ил ибн ал-Хатиб Абу Хафс ‘Умар ибн Касир ал-Басри аш-Шафи‘и, да упокоит его Всевышний Аллах и будет им доволен, сказал:

Слава Аллаху, который открыл Свое писание славословием (*al-hamd*), сказав: *«Слава Аллаху, Господу миров, Милостивому Милосердному, Владыке судного дня»* (1: 2–4)⁹.

И еще Он сказал: *«Слава Аллаху, который ниспослал Своему рабу книгу и не сделал в ней кривизны! – прямую, чтобы напоминать о великой мощи у Нас и радовать верующих, которые творят благое, тем, что для них – хорошая награда, – и будут они пребывать там вечно...»* (18: 1–5).

Славословием Он предварил творение Свое: *«Слава Аллаху, который сотворил небеса и землю, устроил мрак и свет!»* (6: 1) и завершил творение Свое славословием, сказав после того, как упомянул судьбу людей рая и людей огня: *«И ты увидишь ангелов, окружающих трон, которые прославляют хвалой Господа своего. Решено между ними по истине, и скажут: “Слава Аллаху, Господу миров!”»* (39: 75).

Поэтому Всевышний Аллах сказал: *«Он – Аллах, нет божества, кроме Него! Ему слава и в первой, и в последней жизни; Ему решение, и к Нему вы будете возвращены»* (28: 70).

И еще Он сказал: *«Слава Аллаху, Которому принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Ему же слава в последней жизни. Он – Мудрый, Ведающий»* (34: 1).

Итак, слава Ему в первой и последней жизни, то есть во всем, что Он сотворил и чему Он творец. Он прославляем за все это. Как говорит молящийся: «Боже, Господь наш! Тебе слава во всех небесах, и по всей земле, и во всем, что Ты пожелаешь после этого». Поэтому для обитателей рая так же необходимо восхвалять и прославлять Его, как необходимо дышать. Они восхваляют Его и прославляют Его с каждым

⁸ Для перевода было использовано издание Дар таййиба [6].

⁹ Перевод Корана в настоящей работе не повторяет буквально ни один из известных авторских вариантов. За основу был взят перевод И. Ю. Крачковского [7], который, так или иначе, повлиял, причем очень существенно, на все последующие версии. Однако при необходимости брались варианты из других переводов, более подходящие к контексту Введения, или же мы предлагали свой вариант. Получившийся в результате текст мы называем термином «синоптический», или сводный, взятый нами из сравнительного религиоведения. Более подробно комментарий к этим аятам см.: [8].

вздохом, увидев, сколь велики Его благодеяния им, сколь Он всемогущ, сколь величественна Его власть, узрев, что дары Его бесчисленны и добро Его безгранично.

Как сказал Всевышний: *«Поистине, те, которые уверовали и творили благое, – Господь их поведет их по их вере; потекут под ними реки в садах благодати. Зов их там: “Пречист Ты (subhāna-ka), Боже!”, а приветствие их там: “Мир!”. А конец их зова: “Слава Аллаху, Господу миров!”»* (10: 9–10).

Слава Аллаху, который направил Своих посланников *«благовествующих и увещевающих, чтобы не было у людей довода против Аллаха после посланников»* (4: 165). И запечатал Он череду их пророком неграмотным (*umtīyū*), арабом из Мекки, который ведет по самому ясному пути. Он послал его ко всем Своим творениям, людям и джиннам, от момента послания его и вплоть до наступления Часа [Конца света].

Как сказал Всевышний: *«Скажи: “О люди! Я – посланник Аллаха к вам всем, посланник Того, которому принадлежит власть над небесами и землей, – нет божества, кроме Него; Он воскрешает и умертвляет. Веруйте же в Аллаха и Его посланника, – пророка неграмотного (umtīyū), который верует в Аллаха и Его слова, и следуйте за ним, – может быть, вы пойдете прямым путем!”»* (7: 158).

И еще сказал Всевышний: *«...чтобы увещевать им вас и тех, до кого он дошел»* (6: 19).

И все, до кого дошел этот Коран из арабов и неарабов, черных и красных, людей и джиннов, для всех них он – увещевание. Как сказал Всевышний: *«А кто не верует в него из разных партий, огонь – обетование их»* (11: 17). Итак, тем, кто не верует в Коран из упомянутых выше, обетование – огонь, по прямому слову (*naṣṣ*) Всевышнего.

Как сказал Всевышний: *«Оставь же Меня с теми, кто считает ложью это повествование. Мы заберем их постепенно, так, что они даже не осознают этого. Я дам им отсрочку, ведь хитрость Моя крепка»* (68: 44–45).

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *«Я послан к красным и черным»*. Муджахид говорил, что имеется в виду: «к людям и джиннам». Ведь он, благословение ему и приветствие от Аллаха, посланник Бога ко всем из двух тяжких творений (*thaqalān*) – людей и джиннов, передающий им от Аллаха то, что Тот дал ему в откровении из этой драгоценной книги, *«не приходит к ней ложь ни спереди, ни сзади – ниспослание Мудрого, Достохвального»* (41: 42)¹⁰. Он сообщил им

¹⁰ Более подробно толкование этого айата см.: [9, с. 215–216].

в ней от Всевышнего Аллаха, что Он поручил (*nadaba*) им достигать понимания Корана.

Всевышний сказал: *«Что ж не задумаются они о Коране? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы в нем много противоречий»* (4: 82).

И еще сказал Всевышний: *«Писание, ниспосланное тебе, благословенное, чтобы задумались над его аятами и помнили обладающие разумом»* (38: 29).

И сказал Всевышний: *«Что ж не задумаются они о Коране? Или же на сердцах их затворы?»* (47: 24).

Долг ученых – раскрывать смысл речи Аллаха и толковать ее, доискиваться до того, что имеется в виду, изучать это и обучать этому.

Всевышний сказал: *«Вот Аллах взял завет с тех, кому даровано Писание: “Вы будете разъяснять его людям и не будете скрывать”. Но они бросили его за спину и продали его за ничтожную цену. Как же скверно то, что они приобретают!»* (3: 187).

И еще сказал Всевышний: *«Воистину, тем, которые продают завет с Аллахом и свои клятвы за ничтожную цену, нет им доли в последней жизни. Аллах не станет говорить с ними, не посмотрит на них в День воскресения и не очистит их. Им уготованы мучительные страдания»* (3: 77).

Так Всевышний Аллах осудил людей, которым было ниспослано писание до нас, за то, что они отвернулись от писания, посланного им, обратились к миру и стяжению его богатств и занялись не тем, что им было велено, отказавшись следовать писанию Аллаха.

Мы же, мусульмане, должны счесть для себя запретным то, что заслуживает осуждения Всевышнего Аллаха, и руководствоваться тем, что Он повелел нам, – изучать писание Аллаха, ниспосланное нам, и обучать ему, доискиваться до понимания его и передавать это дальше.

Всевышний Аллах сказал: *«Разве не пришла пора для тех, кто уверовал, чтобы смирились сердца их при упоминании Аллаха и того, что ниспослано из истины, и чтобы не уподоблялись они тем, которым Писание было даровано прежде. Прошел для них долгий срок, и сердца их очерствели, а многие из них нечестивцы? Знайте же, что Аллах оживляет землю после ее смерти. Мы разъяснили вам знамения, – может быть, вы уразумеете»* (57: 16–17). То, что второй аят упомянут после того, что до него, – указание, что Аллах, подобно тому, как Он оживляет землю после ее смерти, также смягчает верой сердца, которые очерствели от грехов и послушания. На Аллаха возлагаем надежды и просим Его сделать это же и с нами, ведь Он щедрый великодушный.

[Метод тафсира]

Могут спросить: «Каков лучший метод тафсира?»

Ответ таков. Самый верный способ – толковать Коран по Корану. Что в одном месте сказано сжато, растолковано в другом.

Если же ты исчерпал этот способ, то есть Сунна, ведь она разъясняет и проясняет Коран. Так имам Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи‘и, да смилостивится над ним Аллах, сказал: «Все, что установил (*ḥakama*) посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, восходит к тому, что он понял в Коране».

Всевышний Аллах сказал: *«Мы ниспослали тебе Писание в истине, чтобы ты разбирал тяжбы между людьми так, как тебе показал Аллах. Не будь же ради изменников препирающимся»* (4: 105).

И еще сказал Всевышний: *«И послали Мы тебе Поминание, чтобы ты разъяснял людям, что им ниспослано, – может быть, они вдумаются»* (16: 44).

И еще Он сказал: *«Мы ниспослали тебе книгу только для того, чтобы ты разъяснял им то, в чем они разногласят, – руководство и милость для людей верующих»* (16: 64).

Поэтому посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *«Мне был дан Коран и подобное ему вместе с ним»*, то есть – Сунна.

Сунна также ниспосылалась ему в откровении подобно тому, как ниспосылался Коран, однако она не диктовалась (*lā tutlā*), как диктовался Коран. Имам Шафи‘и, да смилостивится над ним Аллах, и другие имамы приводили в подтверждение этого многочисленные доказательства, которые не место перечислять здесь.

Итак, ты ищешь толкование Корана в нем самом, а если не находишь, то – в Сунне.

Как говорил посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Му‘азу, когда отправил его в Йемен:

– По чему ты будешь судить?

Тот отвечал: «По писанию Аллаха».

– А если не найдешь?

– По Сунне посланника Аллаха.

– А если не найдешь?

– Тогда буду стараться принять собственное решение (*ajtahidu bi-ra’yī*).

Тут посланник Аллаха хлопнул его по груди и сказал: *«Слава Аллаху, который сподобил посланника Аллаха на то, что угодно посланнику Аллаха»*. Этот хадис пере-

дается в муснадах и книгах «Сунан» с хорошим (*hasan*) иснадом, как об этом сказано в своем месте.

Значит, если мы не находим толкования ни в Коране, ни в Сунне, мы обращаемся к высказываниям сподвижников. Ведь они наиболее сведущи в этом вопросе, так как были свидетелями событий и обстоятельств, с которыми связано ниспослание текста, а также отличались полным пониманием, верным знанием и добродетельными делами, особенно ученые и такие сильные мира сего из них, как четыре имама – праведные халифы, и имамы, которым было дано руководство (*a'imma mahdiyyin*).

[Два столпа – Ибн Мас'уд и Ибн 'Аббас]

Среди них 'Абдаллах ибн Мас'уд, да будет доволен им Аллах.

Имам Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир [ат-Табари]¹¹ говорил: «Абу Курайб¹² передавал через ал-А'маша¹³ от Масрука¹⁴, что 'Абдаллах [ибн Мас'уд] говорил: «Клянусь Тем, кроме Кого бога нет, не было ниспослано аята из Божьего писания, о котором бы я не знал, о ком он ниспослан, где ниспослан. Знай я место, где был бы некто более меня знающий о Божьем писании, куда можно было бы доехать верхом, я бы отправился к нему».

Ал-А'маш также передавал от Ибн Мас'уда, который говорил: «Если человек из нас выучивал десять аятов, он не двигался дальше, пока не уяснял их смыслы и каких действий они требуют».

Абу 'Абд ар-Рахман ас-Сулами¹⁵ говорил: «Люди, которые учили нас читать Коран, рассказывали, что они учились читать у Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Так вот, выучив десять аятов, они не оставляли их, не совершив все действия, которые эти аяты предполагали. Так и мы изучали Коран вместе с действиями [по нему]».

¹¹ Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (ум. 923) – знаменитый историк и комментатор Корана, первый теоретик мусульманской экзегетической науки, прозванный «предстоятелем толкователей». Более подробно о нем см.: [10; 11].

¹² Абу Курайб, 'Абд ар-Рахман ибн Курайб ал-Басри (ум. 756) – передатчик хадисов и судья.

¹³ Ал-А'маш, Абу Мухаммад Сулайман ибн Махран ал-А'маш (681–765) – последователь, куфийский чтец Корана, хадисовед, корановед и законовед.

¹⁴ Масрук ибн ал-Аджда' ибн Малик ал-Хамдани (ум. 683) – последователь, передатчик хадисов, происходил из Йемена, жил в Куфе.

¹⁵ Абу 'Абд ар-Рахман Мухаммад ибн Муса ас-Сулами (936–1021) – крупный представитель хорасанской школы суфизма, автор более ста сочинений, один из основателей суфийской традиции толкования Корана. Его трактат «Хака'ик ат-тафсир» (Истины толкования), где собраны все символично-аллегорические истолкования, принадлежащие ранним авторитетам, начиная с Ибн 'Аббаса, и воссоздана картина зарождения мистического истолкования Корана, вызвала большую полемику в мусульманской литературе.

Среди них книжник, море знаний ‘Абдаллах ибн ‘Аббас, двоюродный брат посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, толмач (*tarjūmān*) Корана, о котором посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вознес молитву, сказав: «*Боже, дай ему понимание (faqḥ) религии и научи его истолкованию (ta’wīl)*».

Ибн Джарир говорил: «Мухаммад ибн Башшар¹⁶ передавал, что ‘Абдаллах [ибн Мас‘уд] говорил: «Хороший толмач (*tarjūmān*) Корана – Ибн ‘Аббас». Ибн Джарир передавал также от Йахьи ибн Давуда¹⁷, что Ибн Мас‘уд сказал: «Хороший толмач (*tarjūmān*) для Корана – Ибн ‘Аббас». И еще он передавал через ал-А‘маша то же самое.

Это верный иснад, подтверждающий, что Ибн Мас‘уд действительно сказал об Ибн ‘Аббасе эти слова. Ибн Мас‘уд, да будет доволен им Аллах, умер по верной версии в 32 г. хиджры [653 г.], а Ибн ‘Аббас прожил после него еще 36 лет [689 г.]¹⁸. Как вы думаете, сколько еще знаний он мог накопить после Ибн Мас‘уда?

Ал-А‘маш передавал от Абу Ва‘ила¹⁹: «‘Али поставил Ибн ‘Аббаса во главе хаджа. Он прочел людям проповедь и в проповеди прочел суру «Корова» (№2), а по другой версии – суру «Свет» (№24), и начал толковать ее так, что если слышали бы эту проповедь турки, ромеи и дейлемиты, то приняли бы ислам».

Поэтому большая часть того, что передает Исма‘ил ибн ‘Абд ар-Рахман ас-Судди Старший²⁰ в своем тафсире, – от этих двух мужей: ‘Абдаллаха ибн Мас‘уда и Ибн ‘Аббаса.

[Иудейские предания (*isrā’īliyyāt*)]

Однако в некоторых случаях Судди берет от них то, что передают из рассказов людей Писания. Это разрешил посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказав: «*Передавайте от меня хотя бы аят и пересказывайте от сынов Израиля и не смущайтесь. Кто же преднамеренно будет передавать от меня ложь, тот взойдет на сидение из огня*». Это передавал Бухари от ‘Абдаллаха [ибн ‘Амра].

¹⁶ Мухаммад ибн Башшар ибн ‘Усман ибн Давуд ал-‘Абди ал-Басри (783–866) – известный как Бундар, авторитетный передатчик хадисов из Басры.

¹⁷ Личность установить не удалось.

¹⁸ Существуют разные точки зрения на год смерти Ибн ‘Аббаса – 686, 687 и 689. Ибн Касир придерживается последней.

¹⁹ Личность установить не удалось.

²⁰ Исма‘ил ибн ‘Абд ар-Рахман ас-Судди (ум. 745) – последователь, ученик Ибн ‘Аббаса, знаток Корана и жития Пророка из Куфы, известен своими проалидскими симпатиями.

Поэтому ‘Абдаллах ибн ‘Амр, когда в день Йармука²¹ достал две верблюжьих поклажи книг людей Писания и начал пересказывать из них, он исходил из того, что понял этот хадис как разрешение на это.

Однако эти израильские предания упоминаются как примеры (*li-l-istishhād*), а не как однозначный аргумент, на который опираются (*lā li-l-i’timād*), так как они бывают трех видов.

Первый – это то, верность чего мы знаем из имеющегося у нас свидетельства, что это правда. Это верная часть.

Второй – это то, ложность чего мы знаем по тому, что у нас есть то, что этому противоречит.

Третий – это то, что покрыто молчанием, и нет указаний ни в ту, ни в другую сторону. Это допустимо передавать, как было указано выше.

Большая часть этого бесполезна в отношении религиозных вопросов, и поэтому ученые людей Писания высказывают разные мнения об этих вещах, а отсюда возникают разногласия и у наших толкователей, когда они говорят о таких предметах, как, например, имена обитателей пещеры, масть их собаки, каково было число их²², из какого дерева был сделан посох Мусы²³, названия птиц, которых Аллах оживил для Ибрахима²⁴, какой частью коровы били по убитому²⁵, из какого дерева Аллах говорил с Мусой²⁶ и многое другое, что осталось неуточненным в Коране и определение чего бесполезно для принявших веру (*mikallāfin*) и в их мирских делах, и в их вере. Однако передача разных мнений на этот счет допускается.

Как сказал Всевышний: *«Скажут они: “Трое, и четвертый у них – пес”, – и скажут: “Пять, а шестой – пес”, – гадая о скрытом; и скажут: “Семь, а восьмой – пес”. Скажи: “Господь мой лучше знает число их. Знают его только немногие”. Препирайся относительно них только открыто и не спрашивай о них никого из них»* (18: 22). В этом драгоценном аяте дается характеристика вежливого поведения в подобном случае и указание, что надо делать:

- Всевышний передает о них три суждения. О слабости двух суждений Он говорит, а о третьем молчит, тем самым указывая на его истинность, ведь если бы оно было ложным, Он бы отверг его, как и первые два;

²¹ День Йармука – 20 августа 636 г. – день победы арабов-мусульман над византийцами в ходе битвы на реке Йармук в Сирии.

²² Коран, 18: 9–25.

²³ Коран, 20: 18.

²⁴ Коран, 2: 260.

²⁵ Коран, 2, 73.

²⁶ Коран, 28: 30.

- Затем Он поучает, что пытаться выяснить, сколько их было, не имеет смысла, сказав по этому поводу: «*Господь мой лучше знает число их*», а еще знают об этом немногие люди, которым Он дал это знание;
- Поэтому Он сказал: «*Препирайся относительно них только открыто*», то есть: «Не утруждай себя по поводу того, что не имеет смысла, и не спрашивай их об этом, ведь все, что они знают, – лишь гадания о сокровенном».

Так лучше всего передавать разногласия. Надо перебрать все суждения по данному вопросу, указать на верное суждение и отвергнуть ложное, а также разъяснить смысл этих разногласий и какие плоды они могут дать, чтобы прения и разногласия не продолжались бесконечно по бесполезному вопросу, и можно было бы перейти к более важному и еще более важному.

Тот же, кто, пересказывая разногласия, не упомянул все суждения людей об этом, тот допустил просчет, ведь верное суждение может оказаться как раз в том, что он опустил. Точно так же просчет допустил и тот, кто пересказывает разногласия и тем ограничивается, не указав на верное суждение. Тот же, кто намеренно выставляет верным неверное суждение, сознательно лжет. Если же он делает это по неведению, то допускает ошибку. Равно и тот, кто выставляет на первый план разногласия по бесполезному вопросу или перечисляет многочисленные суждения, расходящиеся только в словах, а по смыслу сводящиеся к одному или двум суждениям, тот попусту тратит время, уделяя слишком много внимания тому, что неверно, тот словно надел одеяние лжи. Аллах же укажет верный путь.

[Суфйан ибн 'Уйайна²⁷ передавал от 'Абдаллаха ибн Аби Йазид²⁸: Когда Ибн 'Аббаса спрашивали об аяте из Корана, он отвечал согласно Корану, а если там не было ответа, а было предание от посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, он сообщал его, а если и этого не было, то ссылался на Абу Бакра и 'Умара, да будет доволен Аллах ими обоими, а если и этого не находилось, то высказывал собственное мнение.]

Глава (*faṣl*). [О толкованиях последователей]

Когда толкование нельзя найти ни в Коране, ни в Сунне, и не находится оно у сподвижников, то многие имамы в таком случае обращались к высказываниям последователей (*tābi'ūn*), таким как Муджахид ибн Джабр, который был авторитетом (*āyah*) в толковании.

²⁷ Суфйан ибн 'Уйайна (725–814) – известный мекканский хадисовед.

²⁸ Личность установить не удалось.

Мухаммад ибн Исхак передавал со слов Абана ибн Салиха²⁹ от Муджахиды, который говорил: «Я трижды прочел список с Ибн ‘Аббасом, от «Открывающей» (*fātihah*) его до концовки (*khatimah*) его, останавливаясь на каждом аяте и спрашивая о нем».

Ибн Джарир передал через Абу Курайба от Ибн Аби Мулайки³⁰, который говорил: «Я видел, как Муджахид расспрашивал Ибн ‘Аббаса о толковании (*tafsir*) Корана, а с ним были его таблички (*alhwāḥ*). Ибн ‘Аббас сказал ему: “Пиши”, и он записал весь тафсир».

Поэтому Суфйан ас-Саури³¹ говорил: «Если дошел до тебя тафсир Муджахиды, то и довольно с тебя».

Можно упомянуть также Са‘ида ибн Джубайра³², ‘Иkrimу – вольноотпущенника Ибн ‘Аббаса³³, ‘Ата’ ибн Аби Рабаха³⁴, ал-Хасана ал-Басри³⁵, Масрука ибн ал-Аджда‘а³⁶, Са‘ида ибн ал-Мусаййаб³⁷, Абу-л-‘Алийю³⁸, ар-Раби‘а ибн Анаса³⁹, Катаду⁴⁰, ад-Даххака ибн Музахима⁴¹ и других последователей, а также последователей последователей и тех, кто после них.

²⁹ Личность установить не удалось.

³⁰ Ибн Аби Мулайка, ‘Абдаллах ибн ‘Убайдаллах ат-Тайми (ум. 735) – мекканский законовед, судья и передатчик хадисов, примкнувший к «анти-Халифу» Ибн аз-Зубайру, который назначил его судьей в Таиф.

³¹ Суфйан ибн Са‘ид ибн Масрук ас-Саури (716–778) – знаменитый хадисовед, комментатор Корана и выдающийся представитель раннего суфизма, составил два свода хадисов.

³² Са‘ид ибн Джубайр ал-Асади, Абу ‘Абдаллах (665–714) – куфийский комментатор и хадисовед, ученик Ибн ‘Аббаса и Ибн ‘Умара, абиссинец по происхождению. Играл в шахматы вслепую. Участвовал в восстании Ибн аз-Зубайра и был казнен ал-Хаджаджем.

³³ ‘Иkrimа ибн ‘Абдаллах ал-Барбари ал-Макки (645–723) – вольноотпущенник и ученик Ибн ‘Аббаса, основавший традицию хадисоведения и корановедения в Магрибе.

³⁴ ‘Ата’ ибн Аби Рабах (647–732) – последователь, известный законовед и хадисовед из Мекки.

³⁵ Ал-Хасан ибн Йасар ал-Басри (842–728) – знаменитый корановед, хадисовед и богослов.

³⁶ Масрук ибн ал-Аджда’ ибн Малик ал-Хамдани (ум. 683) – последователь, передатчик хадисов, происходил из Йемена, жил в Куфе.

³⁷ Са‘ид ибн ал-Мусаййаб ал-Махзуми (634–713) – известный последователь, законовед, один из семи главных законоведов из Медины.

³⁸ Абу-л-‘Алийа Рафи’ ибн Михран ар-Райахи (ум. 709 или 712) – басрийский чтец и комментатор Корана, ученик Ибн ‘Аббаса, Зайда ибн Сабита, Убаййа ибн Ка‘ба, Ибн Мас‘уда, учитель одного из семи канонических чтецов – Абу ‘Амра ибн ал-‘Ала’. Участвовал в комиссии, созданной ал-Хаджаджем в правление омеййадского халифа ‘Абд ал-Малика (685–705), по выверке канонического текста Корана «до слова и харфа».

³⁹ Ар-Раби‘а ибн Анас (ум. 757) – басрийский передатчик хадисов, жил в Мерве.

⁴⁰ Катада ибн Ди‘ама (680–736) – басрийский хадисовед и комментатор Корана, знаток арабского языка, преданий и генеалогии доисламских арабов, рано ослеп.

⁴¹ Ад-Даххак ибн Музахим ал-Балхи ал-Хорасани, Абу-л-Касим (ум. 723) – вольноотпущенник и ученик Ибн ‘Аббаса, передатчик хадисов и тафсира от своего учителя, жил и умер в Хорасане.

Ты перебираешь их высказывания о каком-либо аяте, и между их формулировками оказывается несогласие (*tabāyun*) в словах, которое люди, не имеющие знания, считают разногласиями и передают их как разные суждения, но это не так. Одни говорят о чем-то, упоминая то, что с ним неразрывно связано, или то, что ему подобно, другие называют его прямо по имени, однако смысл во многих местах тот же самый. Пусть разумный вразумляется сказанным, а Аллах наставит на верный путь.

Шу‘ба ибн ал-Хадждаж⁴² и другие утверждали, что раз высказывания последователей по поводу ответвлений закона (*furū’*) не являются аргументом, как они могут быть аргументом в толковании? Он имел в виду, что они не являются аргументом для других, если те с ними не согласны. Это верно. Но если все единогласно утверждают нечто, то можно считать их мнение аргументом без всяких сомнений. А вот если они разногласят, то одни не могут быть аргументом для других из них и для тех, кто после них. И в таких случаях обращаются к языку Корана, к языку Сунны, или общему языку всех арабов, или же к говору сподвижников.

Литература

1. Фролов Д.В., Зарипов И.А. Введение к тафсиру Табари. Перевод с арабского и комментарии. Часть первая. *Ислам в современном мире*. 2022;18(1):27–46. DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-1-27-46
2. Фролов Д.В., Зарипов И.А. Введение к тафсиру Табари. Перевод с арабского и комментарии. Часть вторая: тафсир. *Ислам в современном мире*. 2022;18(2):27–46. DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-1-27-46
3. Фролов Д.В., Зарипов И.А. Введение к тафсиру Табари. Перевод с арабского и комментарии. Часть третья: об именах Корана, понятиях сура и аят. *Ислам в современном мире*. 2022;18(3):27–42. DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-3-27-42
4. Фролов Д.В. Введение Замахшари (ум. 1144) к его комментарию к Корану «ал-Кашшаф». *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(2):365–377. DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-2-365-377
5. *Encyclopaedia of Islam*. 2nd ed. Vol. III. Leiden: E.J. Brill; 1986. 1270 p.
6. Ибн Касир. *Тафсир ал-Кур’ан ал-‘азим*. Т. 1. Эр-Рияд: Дар таййиба ли-н-нашр ва-тавзи; 1999. 739 с. (на арабск. яз.)
7. *Коран*. Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. Изд. 2-е. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»; 1986. 727 с.

⁴² Абу Бистам Шу‘ба ибн ал-Хадждаж (701–776) – знаменитый басрийский передатчик хадисов, которого высоко ставили Шафи’и и Ахмад ибн Ханбал.

8. Фролов Д.В., Зарипов И.А. Тафсир Табари к суре «Фатиха». Перевод с арабского и комментарии. Часть 2: айаты 1–3. *Ислам в современном мире*. 2023;19(2):47–66. DOI: 10.22311/2074-1529-2023-19-1-47-66

9. Фролов Д.В., Налич Т.С., Зарипов И.А. *Комментарий к Корану. Суры «Хава-мим»: сура 41*. М.: ИД Медина; 2022. 288 с.

10. Фролов Д. В., Зарипов И. А. Первая теория коранической экзегетики во Введении к тафсиру Табари (839–923). *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: Востоковедение*. 2021;2:42–56.

11. Фролов Д. В., Зарипов И. А. «Смыслы Писания Аллаха должны соответствовать речи арабов»: филологический компонент экзегетической теории Табари (839–923). *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13: Востоковедение*. 2021;3:19–31.

References

1. Frolov D.V., Zaripov I.A. Vvedenie k tafsiru Tabari. Perevod s arabskogo i kommentarii. Chast' pervaja [Introduction to the tafsir of Tabari. Translation from Arabic and comments. Part 1]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. 2022;18(1):27–46. DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-1-27-46 (In Russian)

2. Frolov D.V., Zaripov I.A. Vvedenie k tafsiru Tabari. Perevod s arabskogo i kommentarii. Chast' vtoraia: tafsir [Introduction to the tafsir of Tabari. Translation from Arabic and comments. Part 2: tafsir]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. 2022;18(2):27–46. DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-1-27-46 (In Russian)

3. Frolov D.V., Zaripov I.A. Vvedenie k tafsiru Tabari. Perevod s arabskogo i kommentarii. Chast' tret'ia: ob imenah Korana, ponjatijah sura i ajat [Introduction to the tafsir of Tabari. Translation from Arabic and comments. Part Three: The Names of the Quran and the Concepts of Surah and Ayah]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. 2022;18(3):27–42. DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-3-27-42 (In Russian)

4. Frolov D.V. Vvedenie Zamakhshari (um. 1144) k ego kommentariju k Koranu “al-Kashshaf” [Introduction by Zamakhshari (d. 1144) to his commentary of the Quran “al-Kashshaf”]. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(2):365–377. DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-2-365-377 (In Russian)

5. *Encyclopaedia of Islam*. 2nd ed. Vol. III. Leiden: E.J. Brill; 1986. 1270 p.

6. Ibn Kathir. *Tafsir al-Qur'an al-'azim*. Vol. 1. Riyadh: Dar tayyibah li-l-nashr wa-tawzi'; 1999. 739 p. (In Arabic)

7. *Koran*. Per. i komment. I. Ju. Krachkovskogo [The Qur'an. Translated and commented by I.Y. Krachkovsky]. 2nd edition. Moscow: The main editorial office of Oriental literature of the Nauka Publishing House; 1986. 727 p. (In Russian)
8. Frolov D.V., Zaripov I.A. Tafsir Tabari k sure «Fatiha». Perevod s arabskogo i kommentarii. Chast' 2: ajaty 1–3 [Tafsir al-Tabari to Surah “Al-Fātihah”. Translation from Arabic and comments. Part 2: ayats 1–3]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. 2023;19(2):47–66. DOI: 10.22311/2074-1529-2023-19-1-47-66 (In Russian)
9. Frolov D.V., Nalich T.S., Zaripov I.A. *Kommentarij k Koranu. Sury “Havamim”: sura 41* [Commentary on the Qur'an. “Hawamim” surahs: surah 41]. Moscow: Medina Press; 2022. 288 p. (In Russian)
10. Frolov D.V., Zaripov I.A. Pervaja teorija koranicheskoj jekzegetiki vo Vvedenii k tafsiru Tabari (839–923) [The first theory of Quranic exegesis in the Introduction to Tafsir Tabari (839–923)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13: Vostokovedenie* [Moscow University Bulletin. Series 13. Oriental Studies]. 2021;2:42–56. (In Russian)
11. Frolov D.V., Zaripov I.A. “Smysly Pisanija Allaha dolzhny sootvetstvovat' rechi arabov”: filologicheskij komponent jekzegeticheskoj teorii Tabari (839–923) [“The meanings of Allah's Scripture must correspond to the speech of the Arabs”: the philological component of Tabari's exegetical theory (839–923)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13: Vostokovedenie* [Moscow University Bulletin. Series 13. Oriental Studies]. 2021;3:19–31. (In Russian)

Информация об авторах

Фролов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой арабской филологии ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Зарипов Ислам Амирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

About the authors

Dmitry V. Frolov, corresponding member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Philology, Full Professor, Head of the Department of Arabic Philology of the Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, Moscow, the Russian Federation.

Islam A. Zaripov, Cand. Sci. (History), Senior Researcher Fellow, Center for Arabic and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies for the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation.

D.V. Frolov, I.A. Zaripov

Introduction to the Tafsir of Ibn Kathir. Part 1.1: Methodology of interpretation

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(4): 889-906

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 октября 2025

Одобрена рецензентами: 15 ноября 2025

Принята к публикации: 18 ноября 2025

Article info

Received: October 15, 2025

Reviewed: November 15, 2025

Accepted: November 18, 2025